

Если вспомнить, с самого детства ей всегда снился странный сон. Во сне она была кем-то, не имеющим имени, и играла со странным механизмом в комнате, наполненной запахом дезинфицирующего средства.

Поскольку это был только сон, она едва могла вспомнить детали. Даже ответ на такой простой вопрос "как ее зовут?" оставался расплывчатым. Тем не менее...

[Ты постоянно играешь в игры...] Неизвестный голос из сна

Видения нахлынули с ужасающей силой. Её тело накренилось вперед и падало до тех пор, пока руки и колени не коснулись холодного твердого пола.

У нее внезапно возникло ощущение, словно она способна вспомнить все, что позабыто. Огромное количество информации обрушилось на нее подобно цунами, заставляя голову пульсировать от боли.

После того как зрение прояснилось, её удалось разглядеть отражение на поверхности пола. Фигура, воссозданная на отполированной плите – это должно быть она.

(..... Это лицо выглядит также как в игре... а? Игра?)

Рассматривая в отражении глаза, наполненные тревогой, она осознала, что кто-то стоит прямо напротив.

Это был светловолосый молодой человек. Он смотрел на нее, стоящую на коленях, сверху вниз с издевкой на лице.

[Нет смысла драматизировать и пытаться выглядеть жалкой, чтобы вызвать у нас сострадание. Все здесь знают, какая ты. Никто из присутствующих не станет сочувствовать тебе, устраивавшей тиранию, используя свое положение моей невесты.] Седрик

[Седрик? Вы действительно Его Высочество Седрик?] Ирэн

Светловолосый молодой человек иронично ответил:

[Ты собираешься сказать, что я сам на себя не похож? Но это настоящий я. Мы были помолвлены годами, и все же, ты не смогла разглядеть мою сущность] Седрик

Внезапная таинственная боль в груди заставила её вернуться к реальности.

Все верно, это реальность. И человек передо ней - наследный принц этой страны, Седрик Джин Элмайер. Её друг детства и жених, а также, главная цель захвата в её любимой игре.

(Э, что это?)

Она оглянулась, ощущая раздражение от фрагментарных воспоминаний. Но люди вокруг встретили её ледяными взглядами.

Сегодня вечером она должна была присутствовать на мероприятии, проводимом академией, чтобы отпраздновать окончание зимнего семестра. Все учителя уже покинули зал, остались только учащиеся. И все же, на этом, якобы веселом празднике, каждый смотрел на нее безучастно.

Единственным человеком с сочувствующим взглядом была девушка, которая в настоящее время прижимается к Седрику - ее зовут Лилия.

Мягкие каштановые волосы, пухлые щеки и сладкие губы. Ее большие глаза прямо сейчас сосредоточены на ней.

"Она действительно героиня", это первое, о чем она подумала, пока наблюдала за ней снизу, а затем пришло осознание.

(Тогда, кто же я?)

[Ирэн Лорен д'Аутрис. Я аннулирую помолвку с тобой.] Седрик

[Пожалуйста, подождите минутку, это...] Ирэн

(Это мое имя. Такое же имя, как и у главной злодейки в игре.)

(Погодите! Ясно, если Седрик мой жених...тогда я...).

Дэжавю... чувство, словно она наблюдает за происходящим со стороны, воспоминания об этом моменте раз за разом приходили к ней.

[Я больше не хочу лгать самому себе и честно решил, что проживу остаток своей жизни с Лилией] Седрик

[.....простите меня, леди Ирэн] Лилия

(Какого черта, за что она извиняется?)

Страстные слова почти сорвались с её губ, когда прозвучало имя «Ирэн».

Ирэн почувствовала, как её взгляд опять затуманивается, и, чтобы прийти в себя, с силой прикусила губу. Еще раз, она попыталась взглянуть на себя со стороны.

Окруженная людьми, одетая в роскошное платье с затейливыми кружевами. Не редкое зрелище для дочери герцога. Но никто даже не думал протянуть руку помощи.

Потому что, в конце концов, это расторжение помолвки злодейки.

[С меня хватит. Ты ошибалась, думая что я влюблен в тебя.] Седрик

(Тогда почему ты улыбаешься так, будто думаешь, что знаешь меня?)

Ирэн сдержала жалкие слова, готовые слететь с ее губ. Но, благодаря этому тяжелому свинцовому чувству, её разум прояснился, и она постепенно успокоилась.

(... Как бы сказать, хотя воспоминания появились в худший момент...по крайней мере, я немного пришла с себя.)

По меньшей мере, она могла воспользоваться моментом, чтобы составить правильное мнение об этой ситуации.

[Я не могу просить лучшего отношения, чем это, верно?] Ирэн

Если бы это случилось с ничего не знающей "Ирэн", она бы боролась изо всех сил за свое право, постоянно наживая себе врагов из неправильных людей.

Обдумав всё, Ирэн взяла себя в руки. Подняв высоко голову, с тонкой улыбкой на губах, она произнесла:

[Нет, сэр Седрик. Я лишь подумала, что если бы только Вы честно рассказали мне обо всём с самого начала, то готовить такую грандиозную сцену для чего-то подобного не было бы нужды.] Ирэн

Ирэн оглянулась по сторонам с мрачным выражением лица, и те, кто встречался с ней взглядами, тотчас отводили глаза. Седрик фыркнул:

[Вот наша с Лилией декларация о намерениях.] Седрик

[Другими словами, вы действуете здесь, а не на публике, потому что боитесь, что вас отчитает герцогская семья д'Аутрис и Его Величество, не так ли?] Ирэн

[Конечно нет. Я только думал, что тебя должно осудить за твои преступления здесь, перед всеми присутствующими.] Седрик

п.р.: дОлжно, ударение на первое о)

[Преступления? Что?] Ирэн

Внезапно кто-то грубо потянул её за руку, чтобы заставить встать.

Она повернула голову, чтобы выяснить, кто противник «Ирэн».

[Можешь быть более вежливым? Или вот так в наши дни джентльмен обращается с леди?]

Ирэн

[Какая леди? Прекрати нести чушь, Ирэн. Тебе больше не скрыть свои дурные поступки.] Макс

Говоривший сии слова, швырнул передо ней документ. Этим человеком был её друг детства, Макс Коуэвелл. Он рассматривался как будущий лидер Рыцарей. Стройный тихий молодой человек. Кроме того, его чувства справедливости и нетерпимости к беззаконию сильно развиты. И сейчас глаза такого человека смотрели на Ирэн, как на преступницу.

[... Я могу встать самостоятельно. Будь добр сейчас же отпустить мою руку?] Ирэн

Ирэн, вырвавшись из грубой хватки, поднялась и напряженно оглянулась на Макса. Она просмотрела предоставленный документ. Это был сборник так называемых обвинительных писем.

(С каких пор, спрашивается, всё это собирается?)

Над Лилией издевались, потому что некто, имевший низкий статус, «не поприветствовал Ирэн первой». Когда Ирэн самостоятельно изменила текст пьесы на школьном фестивале, бедная Лилия выступила плохо, так как не смогла вовремя выучить свою роль. Также, если Лилия не подчинялась приказам Ирэн, то сталкивалась с угрозой понижения статуса ее благородных родителей, – на остальных страницах продолжались аналогичные обвинения.

Все письма были анонимными. Ирэн была так поражена глупостью содержания обвинений, что отбросила документ.

[Вы, должно быть, шутите, это так называемые доказательства?] Ирэн

Она изящно рассмеялась, в то время как позади неё продолжало развеваться огромное количество бумаг.

[Макс, послушай меня внимательно. Дело в том, что «все так говорили», не является убедительным доказательством. Это просто слух или, в известной степени, клевета.] Ирэн

[Ты все еще настаиваешь на своем после стольких обвинений. Не думай, что раз ты дочь герцогской семьи д'Аутрис, то тебе все сойдет с рук!] Макс

[Макс, ты действительно считаешь, что смог бы доказать что-либо, используя эти свидетельства, если бы я, дочь семьи д'Аутрис, действительно хотела бы избежать наказания за преступления? Особенно, от чего-то столь детского. С каких пор студенты этой академии стали такими инфантильными?] Ирэн

Сказав это, Ирэн растоптала кусок бумаги, упавший на бархатный ковер рядом с её туфлями. И затем, на губах Ирэн появилась самодовольная ухмылка.

[Коль вы действительно хотите, чтобы я рассмотрела этот мусор, как насчет повторить? Но, на этот раз с подписями. А потом, уверяю вас, я запомню их один за другим, с особой тщательностью – все имена, которые будут в документе. Только не говорите мне, что вы хотите совершить нечто столь жалкое, как осуждение одной маленькой девочки - меня, с помощью анонимных доказательств?] Ирэн

Макс разочарованно цыкнул языком на аргументы Ирэн.

[Если ты ставишь вопрос подобным образом, то будь добра хотя бы принести извинения?] Макс

[Извиниться? Пф, следует ли мне принести извинения, леди Лилия? Я прошу прощения за то, что научила Вас, выросшую простолюдинкой, правилам высшего общества, таким, как «не начинайте разговор с человеком более высокого статуса, чем Ваш, если он не заговорил с Вами первым». Что же касается пьесы во время школьного фестиваля, я прошу прощения за мысль, что запоминание столь длинного текста могло стать трудным для Вас и, посему, в конечном итоге его изменили в последнюю минуту для Вашего же удобства.] Ирэн

[Ирэн! Ты прекратишь оскорблять Лилию?] Макс

(Я единственная здесь, кто оскорблен.)

Кронпринцесса, приговоренная к расторжению помолвки перед огромной толпой людей. Если это было не намерение заставить всех смеяться над «Ирэн», а жалкая попытка сделать «Ирэн» объектом всеобщей ненависти с помощью сбора этих обвинительных писем, – то такого развития событий не произойдет.

Но Седрик, с красным от гнева лицом, и Макс, со сжатой в кулак дрожащей рукой, смотрели только на Лилию, на глазах которой стояли слезы. Если внимательно присмотреться, все ученики в непосредственной близости от них были целевыми персонажами.

(Любой мог принять участие в этом вечере. Тогда, держу пари, что все здесь в сговоре. Они планировали атаковать меня в тот момент, когда все учителя ушли.) (п.р.: в данном случае под вечером подразумевается праздничный прием, поэтому "в этом вечере")

(Как ловко!, – нет, но единственной, кому это удалось, стала я, ...наверное)

(Даже если я останусь, делать мне здесь больше ничего. Теперь можно вдохнуть свободно.)

[Думаю, что сказала достаточно. Что ж, самое время для «прошу меня простить» за то, что, пройдя через все это, я не стану плакать и умолять, как бы вам того хотелось.] Ирэн

(Никаких слез, пока всё не закончится. Продолжай улыбаться. Не давай им почувствовать превосходство над тобой.)

Вот почему тем, кто будет смеяться последним, должна быть она.

[Что ж, прощайте. Ваше Высочество Седрик, я действительно очень хотела встретиться с Вами сегодня.] Ирэн

От этих слов лицо Седрика приобрело недоуменное выражение.

Но Ирэн, как всегда идеально подхватив подол платья, грациозно покинула зал.

Может быть из-за того, что она слишком сильно стиснула зубы, пытаясь не заплакать, её голова слегка пульсировала.

(С этого момента, если не ошибаюсь, я скоро буду исключена из школы аристократов по причине, выдвинутой Седриком: «Не желаю видеть ее лица».)

Правда, между этим моментом и исключением должен произойти ряд других событий. В её воспоминаниях остались огромные пробелы, еще окутанные туманом, но, если она не ошибалась, "Ирэн" лишат ее звания дочери герцога и движение по разрушительной траектории продолжится.

(Правильно. Если это действительно мир игры, то у меня нет времени плакать.)

Потому как в так называемой концовке через 3 месяца после того, как все закончат академию, злодейка Ирэн будет мертва.

[Да вы издеваетесь надо мной!] Ирэн

(Я не буду плакать. Я не сдамся. Я не умру ради счастья этих людей.)

(Думай. Вспоминай. Поскольку эти воспоминания при мне, ты все еще можешь что-то сделать... Пусть я и убеждаю себя в этом, я пока не знаю, что мне делать.)

[... Ну, враг моего врага мой друг, не так ли?] Ирэн

Красные от помады губы Ирэн растянулись в улыбке.

Это была улыбка, подходящая злодейке, к тому же она помогала сдерживать подступающие слезы.

<http://tl.rulate.ru/book/25122/522584>